

Это разгром науки

Академик РАН Александр Некипелов

Академик РАН Александр Некипелов

Фото: gas.ru

Конечно, начатая реформа чревата чрезвычайно серьезными последствиями для академии и для судеб науки в стране. То, что вокруг Академии Наук складывалась крайне опасная ситуация, мне было ясно довольно давно. И в ходе предвыборной кампании в Академии я как раз к этому пытался привлечь к этому внимание.

Но то, что это будет сделано таким образом, разумеется, предвидеть было абсолютно невозможно. Хотя нечто аналогичное была попытка осуществить еще в феврале месяце. К счастью тогда это удалось оставить, и остановил как раз президент страны. Но этого недостаточно оказалось для тех, кто стоит за такими планами. Планы действительно чрезвычайно опасные, чрезвычайно.

Я не хочу ерничать на счет названия новой Российской Академии Наук – Общественно-государственная Организация или ОГО РАН, это самое безобидное во всей этой истории. Но дело еще и в том, что в этом проекте закона, который создает новую организацию, нет ни слова о правопреемстве. В результате обрушиваются все договоры и участие Российской Академии Наук от имени Российского Государства в международных научных проектах.

Какие-то странные утверждения были сделаны насчет того, что нынешний порядок управления Академии Наук достался от советского периода, но это не так. Потому что в советский период как раз управление делами Академии Наук СССР напрямую работало с управлением делами правительства. А президент и вице-президент вообще не принимали никаких финансовых решений, не обладали правом соответствующей подписи. И занимались исключительно наукой, а государство заботилось о том, чтобы создавать для них условия, как оно это понимало. Сейчас как раз идет о значительно худшем варианте, чем возврат к той, прежней системе. И людей, затеявших эту реформу, не смущает история, которая произошла в Министерстве обороны. Где аналогичное агентство было создано и привело к известным последствиям.

Как следует из проекта закона, предусмотрена отбраковка существенной части институтов. Пока никаких цифр не было, но в феврале речь шла о том, чтобы оставить лишь 60 институтов. А только в одной Российской Академии Наук их 400-300, плюс еще медицинские и сельскохозяйственные. Это разгром науки.

Наконец, предпринята совершенно бесстыдная попытка расколоть сообщество путем прямого подкупа. Подкупа, во-первых, членов-корреспондентов, которые, почему-то не решением научного сообщества, а решением депутатов, превращаются из членов-корреспондентов Академии Наук. Удивительно, что деньги на ликвидацию науки у страны есть, а денег на развитие у них почему-то нет.

Единственное, что я надеюсь на то, что, конечно, сообщество академическое и, не только академическое, будет резко протестовать, и президент, который еще не определили свою позицию, прислушается к мнению научного сообщества.

Надеюсь, что президент не определился. Это оставляет возможность для него принять во внимание реакцию научного сообщества и еще раз взвесить те последствия, которые не для Академии наук, тем более там, не для отдельных руководителей Академии Наук, а для страны, к которым все это может привести. А приведет, я в этом глубоко убежден, просто к разгрому науки в стране. И страна уже не сможет решать те проблемы, которые дает возможность решать сегодняшняя Академия Наук и другие государственные академии наук.